

Восприятие революции 1917 г. русскими эмигрантами первой волны в Праге

Мария Е. Горохова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, gorokhova.m@rggu.ru*

Аннотация. Статья оценивает влияние большевистской революции 1917 г. на зарождение идейно-политических течений среди представителей русской эмиграции. Не имея возможности как-либо повлиять на ситуацию, в которой оказалась Россия в 1917 г., эмигранты решили сосредоточиться на анализе и исследовании опыта революции и Гражданской войны, а также на обсуждении возможных вариантов развития событий и их влияния на будущее страны. Автор рассматривает такие направления эмигрантской политической мысли, как сменовеховство и евразийство, общей идеей которых стало осознание необходимости принять большевистскую революцию и ее результаты ради сохранения единства и мощи России. Особое внимание уделяется сборникам статей «Смена вех» и «Исход к Востоку», которые положили начало рассматриваемым эмигрантским идеологиям, а также их авторам, предпринявшим попытку осмыслить роль российской интеллигенции в новых политико-экономических условиях. Кроме того, в статье рассматриваются такие тенденции среди представителей русской эмиграции, как «возвращенчество», культ личности и мировая революция.

Изучение истории евразийства и сменовеховства позволяет провести более глубокое исследование жизни и деятельности Русского Зарубежья в 1920-е – 1930-е годы, а также представить разнообразие процессов идейно-политического наследия русской эмиграции первой волны в Чехословакии.

Ключевые слова: эмиграция, революция 1917 г., сменовеховство, евразийство, Чехословакия, Россия

Для цитирования: Горохова М.Е. Восприятие революции 1917 г. русскими эмигрантами первой волны в Праге // История и архивы. 2021. № 3. С. 97–106. DOI: 10.28995/2658-6541-2021-3-97-106

Attitudes towards the Revolution of 1917 by the first wave of Russian emigrants to Prague

Maria E. Gorokhova

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
gorokhova.m@rggu.ru*

Abstract. The article assesses the influence of the Bolshevik revolution of 1917 on the emergence of ideological and political trends among the representatives of the Russian emigration. In the absence of any opportunity to influence the situation in which Russia found itself in 1917, the emigrants decided to focus on the analysis and study of the experience of the revolution and the Civil War, as well as to discuss possible options for the development of events and their impact on the future of the country. The author considers such trends of emigrant political thought as smenovehovstvo and eurasianism, the common idea of which was the realization of the need to accept the Bolshevik revolution and its results in order to preserve the unity and power of Russia. Special attention is paid to the collections of articles “Change of Milestones” and “Exodus to the East”, which marked the beginning of the emigrant ideologies under consideration, as well as to their authors, who attempted to comprehend the role of the Russian intelligentsia in the new political and economic conditions. In addition, the article examines such trends among representatives of Russian emigration as “returnism”, the cult of personality and the world revolution.

Studies of the history of eurasianism and smenovehovstvo allow to conduct a more in-depth study of the life and activities of the Russian Diaspora in the 1920s – 1930s, as well as to present the diversity of the processes of the ideological and political heritage of the Russian emigration of the first wave in Czechoslovakia.

Keywords: emigration, revolution of 1917, smenovehovstvo, eurasianism, Czechoslovakia, Russia

For citation: Gorokhova, M.E. (2021), “Attitudes towards the Russian Revolution of 1917 by the first wave of Russian emigrants to Prague”, *History and Archives*, no. 3, pp. 97–106, DOI: 10.28995/2658-6541-2021-3-97-106

Введение

Прага в период между двумя мировыми войнами стала для русской общественности своеобразным пространством интеллектуальной свободы. С самого начала своего пребывания за рубежом многие представители русской эмиграции понимали необходимость

сохранения традиций русской истории и культуры в своей среде. Наряду с этим они испытывали большое влияние текущих политических событий в покинутой родной стране.

Изучение русской эмиграции первой волны на территории Чехословакии началось еще в 90-х гг. XX в., при этом немалый вклад в него внесли исследователи из Российского государственного гуманитарного университета [Пашуто 1992; Демина 2000; Савицкий 2002; Серапионова 2005; Ковалев 2012; Демина, Евсеева 2013]. Особое внимание исследователей привлекало изучение судеб ученых-историков, эмигрировавших как в Прагу, так и в другие европейские столицы, их взглядов на историю императорской России и причины ее гибели.

Задачей статьи является изучение идеологических течений в пражской эмигрантской среде. При этом важно выяснить отношение эмигрантов как к революции 1917 г., так и к политической ситуации в общем.

Сменовеховство

В 1920-е гг. в первой волне русской эмиграции зародилось сменовеховское, или нововеховское, движение. Название этого течения произошло от изданного в Праге в 1921 г. сборника статей «Смена вех», в котором были сформированы основные принципы данной идеологии. Представители сменовеховства продвигали идеи примирения и сотрудничества с большевиками, утверждая, что советская власть действует в национальных интересах России.

Первым идеологом сменовеховства стал русский правовед и политический деятель Николай Васильевич Устрялов. Именно он был одним из авторов сборника «Смена вех», наряду с Ю.В. Ключниковым, С.С. Лукьяновым, А.В. Бобрищевым-Пушкиным, С.С. Чахотинным и Ю.Н. Потехиним. Во время Гражданской войны Устрялов занимал пост начальника пресс-бюро правительства А.В. Колчака, однако позже перешел на сторону большевиков. Устрялов призывал пойти на примирение и сотрудничество с советской властью, так как, по его словам, он осознал, что большевики являлись единственной силой, способной взять страну в руки и восстановить могущество России. Он утверждал, что в политике никогда нельзя зарекаться, так как тот, кто сегодня является противником, завтра может стать союзником¹.

¹ Интервью представителя «Русского союза» с министром иностранных дел Чехословакии доктором Э. Бенешом // ГА РФ. Ф. 5893. Оп. 1. Д. 28. Л. 48.

Некоторые представители сменовеховской идеологии изначально боролись против большевиков и революционного движения. Русский государственный и общественный деятель Ю.В. Ключников, который также писал статьи для «Смены вех» заявлял, что в начале революции была надежда остановить этот процесс и «укротить ее»². Прежде чем сотрудничать с большевиками, многие попытались удачу на стороне «белого движения». Однако после провала белогвардейской контрреволюции людей настиг идейный кризис, они поняли, что другого варианта, кроме как довериться большевикам восстановление державы, у них не осталось. Устрялов утверждал, что в результате революции жизнь повернулась на 180 градусов, и наилучшим способом остаться верным себе и не изменить своим принципам было принять этот поворот [Вандалковская 2005, с. 119]. Таким образом, произошла «смена вех».

Наиболее ясно и отчетливо принципы и убеждения представителей сменовеховства выразил русский писатель и активный участник движения «Смена вех» А.В. Бобрищев-Пушкин, по мнению которого революция была направлена против тех людей, у которых невозможно было отнять власть, не отняв собственности. Бобрищев-Пушкин был уверен, что после революции в стране будет и собственность, на которой строится народный уклад, и частная инициатива, и торговля³.

Сменовеховское течение коснулось всех слоев эмиграции. 10 марта 1922 г. советская газета «Известия» опубликовала открытое письмо члена ЦК партии народных социалистов В.И. Игнатьева Н.В. Чайковскому. В 1918 г. Игнатьев был участником контрреволюционного движения, возглавлявшегося Чайковским. В своем письме он говорил об образовании в России могущественной государственности, задачей которой, кроме решения революционных вопросов, являлась защита национального достоинства страны. Игнатьев утверждал, что с развитием новой советской экономической политики пропала потребность в борьбе с большевиками по вопросу об экономическом восстановлении государства.

Среди основных мотивов вернуться в Россию у эмигрантов, безусловно, были тоска по родине, беспокойство за ее будущее и желание помочь восстановить страну. Русский писатель А.Н. Толстой, эмигрировавший в 1919 г., утверждал, что переломными ситуациями, которые повлияли на его решение вернуться в Россию, стала Советско-польская война в 1920 г. и тот момент, когда до него

² Ключников Ю.В. На великом историческом перепутье. М.: Вузовская книга, 2018. С. 113.

³ Бобрищев-Пушкин А.В. Новая вера // Смена вех: Сб. статей. Прага, 1921. С. 111.

дошли слухи, что в связи с голодом в стране трупы детей хладнокровно сбрасывали у железнодорожных станций. Писатель заявлял, что у него, как и у любого русского переселенца, было два варианта: бороться с большевиками на стороне противников России, тем самым подвергнув людей на страдания и смерть, или переждать этот период в эмиграции и смотреть на все происходящее на родине издалека. Однако Толстой не принял ни один из данных вариантов и пошел своим путем, диктуемым ему совестью. В газете «Известия» он писал, что его совесть не позволяла ему «лезть в подвал», он хотел хоть чем-то помочь восстановить свою родину, и ради этого он был готов смириться с большевистской властью [Доронченков 2001, с. 57].

Несмотря на то что некоторые представители старой интеллигенции впоследствии стали коммунистами, не все эмигранты, вставшие на сторону большевиков, признавали эту идеологию. Однако они понимали, что такое сотрудничество предоставляло им множество новых возможностей. Коммунистическая партия в свою очередь активно боролась с определенными сменовеховскими антисоциалистическими тенденциями. В особенности беспокоило то, что они называли «буржуазно-реставраторским течением» и «великодержавным шовинизмом», поддерживаемыми представителями сменовеховства.

Евразийство

Евразийство зародилось в 1920–1930-х гг., изначально как идейно-мировоззренческое, а затем как общественно-политическое движение. Основной идеей данного течения являлась геополитическая и культурная особенность положения Евразии, которая не относилась ни к Европе, ни к Азии. В 1921 г. представители русской эмигрантской интеллигенции объединились для формирования новых идейных и культурных установок, отличных от европейских, в целях создания новой национальной идентичности России и прилегающих к ней стран. Таким образом евразийство преобразовалось в организованное движение, принципы которого пересекались с идеей об особом предназначении России, поддерживаемой представителями правого фланга сменовеховства.

Первыми идеологами этого течения стали лингвист и философ Н.С. Трубецкой, географ и экономист П.Н. Савицкий, историк Г.В. Флоровский и музыкант П.П. Сувчинский. В результате их совместной деятельности в 1921 г. в Софии был опубликован

сборник статей «Исход к Востоку»⁴. В этом издании авторы отмечали, что «всякое современное размышление о грядущих судьбах России должно определенным образом ориентироваться относительно уже сложившихся в прошлом способов решения, или, точнее, самой постановки русской проблемы...»⁵ Они также заявляли, что согласно «историософическому принципу» предопределить судьбу русской державы невозможно.

Изначально представители евразийского течения поддерживали большевистскую революцию, однако рассматривали советское государство как этап на пути к образованию новой национальной идентичности России, отражающей уникальность геополитического положения страны. Они определяли революцию как «орудие божие». Г. Флоровский писал: «И религиозно-просветленный взор видит под конструктивной преемственностью бытовых картин трагическую мистерию исторической жизни, воспринимает мир как непрестанную борьбу веси божией с градом антихриста...»⁶

Среди представителей русской политической эмиграции появилась тенденция к оправданию революции 1917 г. и поиску позитивного исхода из данной ситуации, за счет чего эту волну эмиграции можно отнести к «пореволюционным течениям». Они утверждали, что революция была неизбежна и неотвратима, поэтому было важно вынести благоприятный для страны результат, чтобы страдания и кровь русского народа были оправданы⁷. Для реализации своих планов эмигранты рассчитывали свергнуть власть большевиков, проведя «национальную революцию», которая стала бы заключительным этапом событий 1917 г.

Таким образом, развитие евразийства как идейно-политического течения можно разделить на три этапа. На первом этапе главной целью для евразийцев стало доказать потребность России в самобытном и характерном только ей пути развития. Мнения насчет того, каким именно должен быть этот путь, расходились. Еще в начале становления данного движения его представители по-разному трактовали ту самую самобытность. П.Н. Савицкий выступал за натурализм, Н.С. Трубецкой был сторонником культурантропоцентризма, а Г.В. Флоровский отдавал предпочтение

⁴ Исход к Востоку: Предчувствия и свершения: Утверждение евразийцев. София: Балкан, 1921.

⁵ Там же. С. V.

⁶ Флоровский Г.В. О народах не-исторических: Страна отцов и страна детей // Исход к Востоку... Кн. 1. С. 68.

⁷ Палтизен И. Пореволюционные течения // Знамя России. 1933. № 3 (48).

христоцентризму. Идеи каждого из участников движения активизировали мысль остальных, позволяли почувствовать меру условности всякой формулировки и побуждали бережно относиться к общему духовному идейному контексту. Причиной такого успешного старта евразийства являлось осознание того, что служить подспорьем для развития России может не политический догматизм, а «православие как путь творчества» [Серapiroнова 1997, с. 167], как утверждал Г.В. Флоровский. Однако расхождение во мнениях и необходимость в четкой классификации различных идеологий, авторство которых в некоторых случаях было невозможно определить, привело к внутренним разногласиям и распаду этого движения. Данный период длился до конца 1923 – начала 1924 г. и являлся наиболее коротким, но в то же время наиболее продуктивным.

На второй период приходится публикация газеты «Евразия». Редакторами газеты стали представители левого крыла евразийства – П.П. Сувчинский, П.С. Арапов, С.Я. Эфрон, Л.П. Карсавин, П.Н. Малевский-Малевич и Д.П. Святополк-Мирской. Газета была впервые издана в Париже в 1928 г. и выходила на протяжении 10 месяцев. Она открыто поддерживала советскую власть, что послужило причиной для конфликтов среди евразийцев. Н. Трубецкой, один из основателей течения, даже принял решение выйти из организации. Движение также потеряло свой авторитет и среди эмигрантов. Такие представители евразийства как П.Н. Савицкий, Н.Н. Алексеев и К.А. Чхеидзе путем протестов добились закрытия газеты в 1929 г., на чем и закончился данный этап.

Главный итог деятельности на третьем, завершающем, периоде в истории евразийского течения заключался в возобновлении печатных изданий и в переписке между представителями евразийства, раскрывающей интеллектуальный контекст, без которого движение не может быть понято. В основном деятельностью организации на этом этапе руководил П.Н. Савицкий. Завершился данный период в 1939 г., когда в Чехословакию были введены немецкие войска.

Оригинальные идеологические схемы, интересные политические программы, активная деятельность по привлечению в свои ряды единомышленников сделали движение евразийцев ярким явлением российского Зарубежья, оно стало неотъемлемой частью существования многих его участников, которые искренне верили, что борьба с большевизмом – главная задача их жизни.

Заключение

Для многих эмигрантов Чехословакия не была конечной целью. В основном они воспринимали ее как место временного проживания до возвращения на родину. Чехословакия, будучи демократической страной, предоставила им свою помощь, чему представители русской эмиграции, безусловно, были благодарны. Власти Чехословакии, в свою очередь, рассчитывали, что по возвращению в Россию бывшие переселенцы продолжали бы развивать чехословацко-русские отношения. Был подготовлен проект при поддержке министра иностранных дел Чехословакии Эдварда Бенеша под лозунгом «Нам этого Россия никогда не забудет»⁸. Однако когда русские эмигранты поняли, что в ближайшее время перемен в России не предвидится, многие стали переселяться дальше от России – в Западную Европу и США.

За неимением возможности как-либо повлиять на ситуацию, в которой оказалась Россия в 1917 г., эмигранты решили сосредоточиться на анализе и исследовании опыта революции и Гражданской войны, а также обсуждении возможных вариантов развития событий и их влияния на будущее страны.

Многие российские политические организации опираются на различные идейные споры и концепции, заложенные общественно-политическим наследием русского зарубежья. Идеи и теории русских переселенцев играют большую роль в осмыслении исторического пути России, природы и специфики ее государственности.

Литература

- Вандалковская 2005 – *Вандалковская М.Г.* Русские историки-эмигранты в Чехословакии // Т.Г. Масарик и «Русская акция» Чехословацкого правительства: К 150-летию со дня рождения Т.Г. Масарика: По материалам международной научной конференции / Под ред. М.Г. Вандалковской. М.: Русский путь, 2005. С. 110–124.
- Демина 2000 – *Демина Л.И.* Историки и футурологи // Русские без Отечества: Очерки антибольшевистской эмиграции 20–40-х годов / Отв. ред. С.В. Карпенко. М.: РГГУ, 2000. С. 380–397.
- Демина, Евсеева 2013 – *Демина Л.И., Евсеева Е.Н.* Русские историки-эмигранты в Праге: к изучению их жизни и научного творчества // Новый исторический вестник. 2013. № 38. С. 139–151.

⁸ ГА РФ. Ф. 5880. Оп. 1. Д. 3. Л. 29: Доклад правления «Общества» годовичному общему собранию о работе правления.

- Доронченков 2001 – *Доронченков А.И.* Эмиграция «первой волны» о национальных проблемах и судьбе России. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. 214 с.
- Ковалев 2012 – *Ковалев М.В.* Русские историки-эмигранты в Праге (1920–1940 гг.). Саратов: Саратовский государственный технический университет, 2012. 408 с.
- Пашуто 1992 – *Пашуто В.Т.* Русские историки-эмигранты в Европе. М.: Наука, 1992. 398 с.
- Савицкий 2002 – *Савицкий И.П.* Прага и зарубежная Россия: очерки по истории русской эмиграции 1918–1938 гг. Прага: IDEG, 2002. 151 с.
- Серапионова 2005 – *Серапионова Е.П.* Т.Г. Масарик и российские эмигранты в ЧСР // Т.Г. Масарик и «Русская акция» Чехословацкого правительства: к 150-летию со дня рождения Т.Г. Масарика: По материалам международной научной конференции / Под ред. М.Г. Вандалковской. М.: Русский путь, 2005. С. 61–69.

References

- Vandalovskaya, M. (2005), “Russian emigre historians in Czechoslovakia”, in Vandalovskaya, M. (ed.) *T.G. Masarik i «Russkaya akcija» Chekhoslovackogo pravitel'stva: k 150-letiyu so dnya rozhdeniya T.G. Masarika. Po materialam mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* [T.G. Masaryk and the “Russian Action” of the Czechoslovak Government. On the 150th anniversary of the birth of T.G. Masaryk. Based on the materials of the international scientific conference], *Russkij put'*, Moscow, Russia, pp. 110–124.
- Dyomina, L.I. (2000), “Historians and futurologists”, in Karpenko, S.V. (ed.), *Russkiye bez Otechestva: Oчерki antibol'shevistskoy emigratsii 20–40-kh godov* [Russians without Fatherland. Essays on the anti-Bolshevik emigration of the 20s – 40s], Moscow, Russia, pp. 380–397.
- Dyomina, L.I. and Evseeva, E.N. (2013), “Russian emigre historians in Prague. On reseaching their life and scientific work”, *Novyi istoricheski vestnik*, no. 38, pp. 139–151.
- Doronchenkov, A.I. (2001), *Emigraciya «pervoj volny» o nacional'nyh problemah i sud'be Rossii* [Emigration of the “first wave” about national issues and the fate of Russia], Dmitriy Bulanin, Saint-Petersburg, Russia.
- Kovalev, M.V. (2012), *Russkiye istoriki-emigranty v Prage (1920–1940 gg.)* [Russian emigre historians in Prague (1920–1940)], Saratov State Technical University, Saratov, Russia.
- Pashuto, V.T. (1992), *Russkie istoriki-emigranty v Evrope* [Russian emigre historians in Europe], Nauka, Moscow, Russia.
- Savickii, I. (2002), *Praga i zarubezhnaya Rossiya. Oчерki po istorii russkoj emigracii 1918–1938 gg.* [Prague and foreign Russia. Essays on the history of Russian emigration 1918–1938], IDEG, Prague, Czech.
- Serapionova, E.P. (2005), “T.G. Masaryk and the Russian emigrants in the CSR”, in Vandalovskaya, M. (ed.), *T.G. Masarik i «Russkaya akcija» Chekhoslovackogo*

pravitel'stva: k 150-letiyu so dnya rozhdeniya T.G. Masarika. Po materialam mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii [T.G. Masaryk and the “Russian Action” of the Czechoslovak Government. On the 150th anniversary of the birth of T.G. Masaryk. Based on the materials of the international scientific conference], Russkii put', Moscow, Russia, pp. 61–69.

Информация об авторе

Мария Е. Горохова, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; gorokhova.m@rggu.ru

Information about the author

Maria E. Gorokhova, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; gorokhova.m@rggu.ru